

Описание отношений активации между Дюма и Робеспьером от Веры Стратиевской

Дюма - Робеспьер

В данном случае взаимодействуют два интроверта, оба — негативисты, и значит постоянно предостерегают, приглушают, “отрезвляют” друг друга, хотя ни один из них в этом не нуждается. Оба — эмотивисты и на первых порах выражают друг другу ни к чему не обязывающую взаимную симпатию, которую, тем не менее, каждый из них воспринимает очень серьёзно. (Поскольку каждый из них сориентирован на конструктивиста, который не спешит с выражением симпатии, но подкрепляет своё расположение добрыми делами. Здесь же с предложением услуг никто особенно не спешит, тем более на начальном этапе отношений.)

Оба партнёра с первой же встречи начинают симпатизировать друг другу. Дюма привлекает Робеспьера своей мягкостью, домовитостью, предупредительной заботой, самоотверженной любовью к детям и способностью полностью посвящать себя интересам дома и семьи (способностью “растворяться” в интересах своих домочадцев). Робеспьер, в свою очередь видит в Дюма человеком серьёзным, интеллигентным, ответственным. Спокойным, уравновешенным партнёром, добрым и заботливым семьянином.

И разумеется все эти качества у обоих партнёров присутствуют — вопрос только в том, как они проявляются в условиях отношений активации.

Канал 1 — 6

Аспект “сенсорики ощущений”

Робеспьер активизируется сенсорной опекой Дюма. По началу это качество партнёра ему очень импонирует: все - то вокруг него хлопочут, не знают куда посадить, чем накормить. Но со временем он начинает замечать, что сенсорному аспекту здесь уделяется слишком большое внимание (по его мнению): “Не следует делать из еды культа.” То, что Гюго делает от избытка чувств, Дюма “творит” из любви к искусству. Если Гюго за один час может приготовить “пир на весь мир” — (только успевай подносить продукты и чистую посуду), то Дюма будет пять часов корпеть над одним тортом (и этот торт потом будет жалко даже разрезать). Если Гюго никогда не будет томить партнёра ожиданием ужина, то Дюма в условиях активации начнёт это делать всё чаще и чаще, поскольку отношения сактивизируют его на творчество и на то, чтобы потчевать партнёра чем - нибудь исключительным. (При этом партнеру даже “заморить червячка” не будет позволено — он должен вкусить то, что для него с таким усердием готовится). Придя к выводу, что своё кулинарное творчество Дюма любит больше чем партнёра, Робеспьер попытается “сместить доминанты” и тем самым переориентировать Дюма с сенсорики на этику (то есть, навязать ему ценности Гюго): человеколюбие — первично, а еда — это всего лишь еда и главное, чтобы она подавалась вовремя, и не становилась причиной раздора в семье. Дюма, в свою очередь, убеждается, что его

старания не находят заслуженного отклика, а поскольку готовить что -нибудь “простенькое” он не способен как ни проси, у него вообще руки опускается, потому что он совершенно не знает, что ему делать и как ему угодить партнёру. (Поэтому в один прекрасный день придя с работы Робеспьер вообще может остаться без ужина: “А я не знаю, что для тебя готовить, для тебя же что ни сделаешь — всё не так!”)

Аспект “логики соотношений”

Стройность рассуждений Робеспьера какое - то время действительно активизируют Дюма. Но со временем он начинает уставать от сухости и педантизма своего партнёра. Он чувствует, что логике Робеспьера не хватает гибкости — она слишком жёсткая, незыблемая. Дюма тоже пытается сместить доминанты Робеспьера, убеждает его, что к жизни надо относиться проще, легче, (может быть даже в чём - то авантюрной), не следует быть рабом своих принципов. А поскольку переубедить партнёра не удаётся, Дюма постепенно от него отдаляется — чувствует, что от постоянных рассуждений и наставлений он начинает уставать.

Канал 2 — 5

Аспект “интуиции возможностей”

Дюма не получает достаточную информацию на свою суггестию — точнее, эта информация — не того качества. Гибкой и манипулятивной интуиции Робеспьера не хватает фантазии, не хватает полёта воображения, максимум на что он способен — это гениально обосновать, развить и систематизировать идеи и предположения, высказанные до него. А поскольку гениальные догадки посещают представителей этого типа не так уж часто, то и Дюма со временем начинает скептически относиться к интеллектуальным способностям своего партнёра: “Другой бы на его месте уже давно что -нибудь придумал. А этот сидит сложа руки — не знает, что делать!” Тот факт, что Робеспьер не способен (или не желает) находить какие - то исключительные возможности в затруднительных ситуациях — очень беспокоит Дюма — с таким партнёром он не чувствует себя защищённым. (Это значит, что в случае опасности ему самому придётся и ловчить, и изворачиваться — прямолинейный и бескомпромиссный Робеспьер на это не способен.)

Аспект “этики эмоций”

Прямолинейного и бескомпромиссного Робеспьера очень настораживает этическое “ловкачество” и изворотливость Дюма. Робеспьер не любит, когда с ним пытаются лукавить, когда его чувствами манипулируют, когда без всяких видимых причин на него “дуются”, жалуются, упрекают. (Имеешь претензии? — выскажи их открыто, а намекать - то зачем? Кто должен понимать эти намёки?) Не устраивает Робеспьера и то, что его либо “одаривают” лаской и любовью, “воркованьем” и “щебетаньем”, либо “наказывают” демонстративными обидами, жалобами и упрёками. Со временем он начинает держаться подальше от всех этих “эмоциональных перепадов” — это не те чувства, которым он доверяет. Такое эмоциональное отношение не вписывается в его суггестию. Опять же попытка Робеспьера “сместить доминанты” и доказать Дюма, что чувствами играть нельзя — ни к чему не приведёт. Эмоции для Дюма — это всего лишь вторичная ценность, это только инструмент, которым он очень ловко умеет манипулировать.

(Никогда и не под каким влиянием ценности — программные и творческие — местами не поменяются, но “активаторы” этого не знают, потому пытаются произвести эту перемену.)

Канал 4 — 7

Аспект “волевой сенсорики”

Дюма никогда не окажет Робеспьеру действенную поддержку по аспекту “волевой сенсорики” — подсознательно он рассчитывает на нормативную “волевою сенсорику” Дон - Кихота, который и сам не прочь вступить в единоборство и проявить бойцовские качества. По этой причине Дюма ни в чей конфликт старается не вмешиваться, чтобы потом не оказаться виноватым. Робеспьер же строго осудит пассивное невмешательство Дюма, поскольку будет рассматривать его не только как отсутствие солидарности или как отсутствие определённых позиций и принципов, но и как проявление трусости, безволия и малодушия. Таким образом, у Робеспьера сложится весьма неприглядное мнение о своём партнёре. И это мнение усугубится ещё и замечаниями, которые Дюма непременно выскажет “после драки” (ведь его “наблюдательная функция” тоже не бездействует.) И, разумеется, эти замечания будут не в пользу Робеспьера, который, по мнению Дюма, мог найти другой выход из конфликта (“укол” в сторону “интуиции возможностей”), и вообще был слишком резок и прямолинеен. (Очередной упрёк в адрес “бескомпромиссной” и инертной программной логики Робеспьера.) Таким образом, вместо ожидаемой поддержки, Робеспьер выслушает несправедливые упрёки и осуждение, а также рекомендации, которыми он тоже воспользоваться не сможет.

Аспект “деловой логики”

Не лучше будет обстоять дело и с мобилизационной функцией Дюма, который действенной поддержки от Робеспьера тоже не дожждётся. И только когда предприятие, затеваемое Дюма потерпит полный провал, Робеспьер докажет, что оно изначально было плохо продумано, и недостаточно проработано методически. Разумеется, он может предложить свои услуги и даже разработать более перспективную методику, но дело-то уже всё равно провалено и Дюма явно разочарован тем, какое “участие” в нём проявил партнёр.

Канал 3 — 8

Аспект “интуиции времени”

Робеспьера будет всё время разочаровывать медлительность и заторможенность Дюма, его нежелание чётко планировать свой распорядок и перенасыщать его делами, его постоянные ссылки на вечную занятость и жалобы на то, что он постоянно чего - то не успевает. Любая попытка Робеспьера как - то распределить время Дюма, любое напоминание о том, что пора переключиться на какие - то другие занятия — вызовет активное раздражение партнёра: “Ты посмотри на него! Что ты мне не даёшь поговорить с человеком?! Я только присела отдохнуть, что ты меня дёргаешь?!!”

Постепенно Робеспьер перестаёт корректировать распорядок дня Дюма — понимает,

что это пустое и безнадёжное занятие. Перестает оспаривать “прогнозы” и “пророчества” своего партнёра, которые ему, (интуиту), кажутся до смешного нелепыми. Робеспьер всё больше отдаляется от Дюма, стараясь заниматься своими делами спокойно и без помех.

Аспект “этики отношений”

Это тот самый аспект, по которому Дюма считает своим долгом оказать действенную помощь партнёру, независимо от того, нуждается он в ней или нет. Вот Робеспьер как раз в этом не нуждается, более того, ему очень важно научиться справляться со всеми этическими неловкостями самому. Поэтому Робеспьера раздражает привычка Дюма сглаживать все шероховатости его поведения, как будто он сам — дитя малое и неразумное. Опять же Робеспьера настораживает и неровное отношение к нему Дюма — то ему демонстративно преданны и услужливы, то намеренно бойкотируют его требования и просьбы. Дюма со своей стороны не понимает претензий, которые предъявляются к нему — ведь он ведёт себя естественно и к партнёру он относится так, как тот того заслуживает.

Робеспьер, ориентированный на инертную, “наблюдательную” этику Гюго ко всем этическим манипуляциям Дюма относится с недоверием.

И тем не менее, несмотря на разногласия и несостыковки, партнёров в этой диаде объединяет любовь к детям, к дому, общие семейные интересы. Если им становится “тесновато” друг с другом они с удовольствием “выходят в свет”, общаются с широким кругом друзей ведь каждый из них невольно нарабатывает “подтип” экстраверта - “зеркальщика” то есть того социотипа, с которым они находятся в зеркальных отношениях. Дюма нарабатывает подтип Гюго, Робеспьер нарабатывает подтип Дон - Кихота.

[Источник](#)

[Обсудить на форуме](#)